

Ван Юань отправила ребенка в школу и поехала домой. Она была удивлена, обнаружив, что ее муж Цинь Линь ждет ее в гостиной.

"Почему ты выглядишь так, как будто ты уходишь?" Ван Юань пошутил.

«Я уйду, — сказал Цинь Линь, — жена, пожалуйста, отвези меня на тренировочную базу».

Ван Юань был немного удивлен: «Что ты собираешься делать на тренировочной базе? Ты все еще хочешь тренироваться?»

Она взглянула на правую ногу Цинь Линя, обмотанную гипсом.

Цинь Линь покачал головой: «Я не собираюсь тренироваться».

— Тогда что ты собираешься делать?

«Я собираюсь увидеть их и подбодрить. Моральный дух команды в последнее время был вялым, я боюсь, что они рухнут». — сказал Цинь Линь.

Ван Юань пожаловался: «Ты не капитан...»

Она не хотела, чтобы ее муж уходил, потому что боялась, что он ударится ногой, и она не сможет поправиться. Врач тоже не говорил? Будь спокоен. Можно ли это считать спокойным отдыхом?

"Не капитан, ты можешь что-то сделать для команды. Кроме того, я доставил команде неприятности и всегда должен помогать..."

Ван Юань прервал его: «Что значит, что вы доставляете неприятности команде? Травма называется неприятностью? Значит, вы просто были добры к ним, когда играли?»

Цинь Линь улыбнулся и сказал: «Ну, ну, я сказал что-то не так. Но мне все равно нужно ехать в команду. Если ты не поможешь мне водить машину, мне придется взять такси самому».

Ван Юань знала, насколько упрямым был ее муж. Никто не мог изменить то, что он решил, даже она сама.

Так что мне пришлось вздохнуть: "Ладно, я поведу. Я помогу тебе сначала..."

«Нет, я могу сделать это сам. Я уже специалист по костылям». Цинь Линь указал на два костыля, прислоненных к дивану.

«Чем хвастаться...» Жена окинула мужа пустым взглядом, схватила в шкафчике ключ от машины, развернулась и вышла.

□□□

Когда Ван Гуанвэй увидел, что Ху Лай вошел в южные ворота тренировочной базы, он не собирался заходить внутрь. Он как-то странно спросил: «Что случилось?»

«Фараон, иди сначала в раздевалку, я подожду кого-нибудь». Ху Лай помахал ему рукой.

— Кого ты можешь ждать, кроме меня? Ван Гуанвэй был еще более странным.

"Эй, не будь слишком самонадеянным!" Ху Лай сказал: «Я подожду Чжан Цинхуаня».

У Ван Гуанвэя было ебанутое выражение лица: «Не правда ли, Ху Лай, ты серьезно?!»

«Не сдавайся, не сдавайся. Ты думаешь, я просто говорю об этом?» Ху Лай переспросил его.

«Я не объяснил тебе вчера, Ху Лай? Думаешь, ты сможешь передумать, если поговоришь с ним? Кто-то уже давно это сделал. Менеджер клуба Дун, директор Ян... один из них не наедине с Чжан Цинхуанем? Вы говорили об этом? Это полезно? Это может быть полезно только сейчас, но не пройдет много времени, прежде чем он снова сломается. Даже если ваш ребенок немного сообразителен, это бесполезно. Если бы всего несколько слов могли изменить человека, мир был бы давно. Ван Гуанвэй встревожился, когда увидел, что Ху Лай настроен серьезно.

«Всегда старайтесь, может быть, у меня высокий характер и обаяние, что ребенок будет впечатлен?»

«Я убежден? Думаю, тебе будет немного сложно согнуть этого ребенка...»

«Нет, фараон, о чем ты все время думаешь? Ты вернись в уборную, не мешай мне здесь излучать властность!»

«Я не пойду, я хочу посмотреть, как твой ребенок ударился о южную стену».

«Иди, иди. Здесь чужой, может быть, этот ребенок не может сохранить лицо, но он обречен на провал».

Замечания Ху Лая заставили Ван Гуанвэя насторожиться: если бы он был здесь, Ху Лай потерпел бы неудачу и, возможно, пристегнул бы горшок к своей голове.

Поэтому он покачал головой, повернулся и пошел в сторону раздевалки первой команды.

Что касается Ху Лая, то, подождав некоторое время у Южных ворот, Чжан Цинхуань действительно ждал.

Он был окружен несколькими поклонницами за пределами базы и вошел на базу только после того, как выполнил их требования по автографам.

Как только он вошел, он увидел Ху Лая, стоящего на его пути вперед и смотрящего на него с улыбкой.

Он пытался обойти противника далеко, но вскоре обнаружил, что как бы он ни обходил, противник будет следовать за ним и двигаться перед ним.

В конце концов он сдался и издали спросил Ху Лая: «Что ты хочешь делать?»

"Ах, я посадил это дерево, я езжу по этой дороге, если вы хотите перейти эту дорогу... Давай поговорим?" — сказал Ху Лай.

"Черт, сумасшедший!" Чжан Цинхуань почувствовал, что этот ребенок действительно похож на его имя.

«Ну, у меня тут куриный бульон... Нет, я правда хочу с тобой поговорить». Ху Лай искренне сказал Чжан Цинхуаню. Говоря, он медленно приблизился к Чжан Цинхуаню.

"Вы видите, что у вас есть непревзойденный талант, но в итоге вы даже не можете попасть в список участников конкурса. Друзья, вы не хотите изменить эту ситуацию? Вы..."

Чжан Цинхуань поначалу все еще было немного любопытно, что другая сторона специально притянула себя сюда, что она могла сказать себе. Вы хотите извиниться перед собой за продажу себя?

Поэтому он терпеливо ждал.

Неожиданно Ху Лай открыл рот, чтобы сказать это.

Он вдруг не выдержал: «У тебя действительно вода в голове!»

Закончив говорить, он проигнорировал его и пробился через барьер.

Но опять же, когда он пошел налево, Ху Лай последовал за ним, а когда он пошел направо, Ху Лай последовал его примеру.

В то же время мальчик не может смолчать: "...Думаю, у тебя в сердце будет ясно, что о тебе говорит внешний мир. Ты действительно готов продолжать в том же духе? Ты не можешь играть в первой сборной Китая, тогда я думаю, что смогу вернуться в Суперлигу..."

Видя, как два человека становятся все ближе и ближе, скорость мельканий взад и вперед становится все быстрее и быстрее.

Чжан Цинхуань опустил левое плечо и приготовился вырваться из правой руки Ху Лая. Когда Ху Лай сместился в центр вправо, он внезапно изменил направление и ускорил свой прорыв с левой руки Ху Лая!

Ху Лай был настолько обманут фальшивым действием Чжан Цинхуаня, что мог только смотреть, как Чжан Цинхуань пробивает его и уходит.

Он повернулся, посмотрел на спину Чжан Цинхуаня и открыл рот, но в конце концов ничего не сказал.

□□□

Ван Гуанвэй впервые увидел, как Чжан Цинхуань входит в раздевалку. Он внимательно посмотрел на Чжан Цинхуаня, желая увидеть какие-нибудь подсказки.

Но, конечно, ничего не было видно.

Подождав некоторое время, Ху Лай тоже вошел, поэтому он поймал Ху Лая рядом с собой, понизил голос и спросил: «Как дела?»

«Я боялся стоять прямо и убежал». — сказал Ху Лай.

- Я просто говорю, что ты будешь скучать...

«Фараон, я думаю, было бы лучше, если бы ты был там в это время». Ху Лай сказал Ван Гуанвэю.

На лице Ван Гуанвэя был вопросительный знак.

«В то время он пытался прорваться справа от меня. После того, как я разглядел его намерения, он вдруг перешел на резкое ускорение и избежал от меня слева. Вы же знаете, я нападающий и не умею защищаться. ты был. Если да, ты можешь помочь мне сохранить его...» Ху Лай вздохнул.

У Ван Гуанвэя больше вопросительных знаков: «Что вы двое делаете?»

□□

Когда все игроки один за другим появились на тренировочном поле, все с удивлением увидели Цинь Линя, который уже стоял на тренировочном поле и болтал с главным тренером Чжао Канмином и помощником тренера Чен Мо.

Он все еще был на костылях, явно не на тренировке.

После того, как игроки собрались, Чжао Канмин раскрыл всем тайну: «Цинь Линь здесь, чтобы подбодрить всех».

«Извини, но я не могу драться с тобой, когда команда больше всего в этом нуждается». Цинь Линь стоял перед всеми своими товарищами по команде, разговаривая со всеми на костылях.

Жена стояла поодаль за пределами полигона, глядя на мужа.

Очевидно, что он здесь только больше двух месяцев, но он как старший брат, который в этой команде уже много лет...

Действительно, вы не можете изменить этот стиль, где бы вы ни находились.

"...На самом деле, успокойтесь и подумайте об этом. Ситуация не так плоха, как мы думали. Сейчас мы находимся в восьми очках от зоны вылета. Много раз мы пугаем себя... Пока мы успокаиваемся и играйте нормально, мы определенно не деградируем..." В этот момент он перевел взгляд на Ху Лая, а затем перевел взгляд с лица Ху Лая на Чжан Цинхуаня с другой стороны.

«На самом деле, у меня нет квалификации, чтобы говорить это всем, но я все еще надеюсь, что все смогут объединиться и упорно бороться в следующих шести раундах лиги. Я также с нетерпением жду следующего сезона, когда я вернусь после травмы, а затем буду драться со всеми». ."

Слова Цинь Линя были недолгими, поэтому после разговора он отступил.

— Ладно, давай уже разогреемся! Помощник тренера Чен Мо закричал и вышел вперед, чтобы повести игроков на разминку.

Главный тренер Чжао Канмин медленно сопровождал Цинь Линя за пределами тренировочного поля.

«Вы только что упомянули, что будете в команде в следующем сезоне... Я помню, в вашем контракте есть пункт, что вы можете восстановить свое свободное тело после вылета?» — спросил Чжао Канмин на ходу. «Почему вы действительно планируете играть с командой из второго дивизиона?»

Цинь Линь улыбнулся и сказал: «Конечно, нет, я просто думаю, что нас не понизят. Старый

Чжао, ты нашел кого-нибудь, чтобы заменить меня?»

«Я хочу попробовать Чжан Цинхуань». — сказал Чжао Канмин. «Наконец, дайте ему шанс. Если это не работает, у меня не останется много времени для него и для меня».

Цинь Линь только кивнула, выслушав, и ничего не сказала.

В это время он уже вышел за пределы тренировочной площадки, и его жена Ван Юань поприветствовала его и кивнула Чжао Канмину в знак приветствия. Цинь Линь и Чжао Канмин знали друг друга давным-давно. Они все были в городе Линнань раньше. Естественно, они знали друг друга много лет, поэтому им не нужно было быть такими вежливыми.

Чжао Канмин тоже кивнул ~www.mtlnovel.com~ и сказал им двоим: «Я иду тренироваться, пожалуйста, возвращайтесь быстро, отдохните, отдохните».

Он подчеркнул Цинь Линю.

Цинь Линь внезапно подбежал к нему, чтобы начать его, опасаясь, что рана Цинь Линя не заживет...

«Не волнуйся, я больше не приду. Старым быть бессмысленно». Цинь Линь рассмеялся.

Чжао Канмин повернулся и вернулся на тренировочную площадку.

С помощью костылей Цинь Линь повернулся лицом к тренировочной площадке и посмотрел на группу товарищей по команде, которые тренировались.

Ван Юань некоторое время молча ждал, а затем тихо спросил: «Пойдем?»

"Хорошо, идем." Цинь Линь снова развернулся и вместе с женой покинул тренировочную площадку.

За его спиной — хрустящий свист и шорох кроссовок, трущихся о газон.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81255/2669893>